

Концепция героя в ранних драмах Мустая Карима

Г. Н. Гареева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: gareevagulfira@mail.ru

В данной статье ставится целью раскрытие таланта драматурга в точном улавливании и раскрытии глубинных движений в общественной психологии и нравственности 1950–1960-х годов, его неустанной работы в направлении углубленного анализа жизненно-социальных связей человека и окружающего мира через сосредоточение сценического действия вокруг душевного состояния, внутренних перемен и пробуждения новых человеческих и личностных качеств в характере героя.

Ключевые слова: драма, герой, характер, общественная психология, моно-логи.

Творчество всемирно известного поэта, драматурга, писателя, общественного деятеля, аксакала башкирской литературы Мустая Карима – подлинно оригинальное, многогранное, сложное эстетическое явление, которое приковывает к себе пристальное внимание исследователей вновь и вновь.

Произведения М. Карима многогранны и разнообразны по проблематике, жанрово-стилевым особенностям, идейно-художественному содержанию и форме. Глубокое постижение действительности, внимание к острым социально-нравственным явлениям бытия, стремление заглянуть в мир современника, сущность человеческой души – все это свойственно его творениям. Во всем творчестве великого гуманиста Мустая Карима во главу угла ставятся общечеловеческие проблемы мира и добра, социальной справедливости, совести, человеческого счастья. Лирика Мустая Карима отличается самобытностью поэтических образов, высоким накалом чувств, глубиной философского мышления. Писателя отличает умение тонко проникнуть в проблемы современности, в сущность описываемых реалий, интерес к национальному характеру, к деталям социального бытия и повседневного быта, стремление вникнуть, постичь их глубоко, изнутри. Ему интересен отдельный человек, с его думами, переживаниями в их временном изменении. Излюбленные сюжеты – это истории из жизни обыкновенного человека, в судьбу которого писатель пристально вглядывается.

В данной статье, не ставя цель проанализировать столь богатое, многожанровое творчество корифея национальной литературы, мы намерены осветить только некоторые особенности ранней драматургии М. Карима.

Первые же драматические произведения М. Карима, написанные в 1950–60-е годы, продемонстрировали чуткость драматурга к глубинным движениям в общественной психологии и нравственности, его неустанную работу в направлении углубленного анализа жизненно-социальных связей человека и окружающего мира через сосредоточение действия вокруг душевного состояния, внутренних перемен и пробуждения новых человеческих и личностных качеств в характере героя [1]. Углубленная разработка характеров в социальном и бытовом плане, обработка диалогов в духе народной речевой стихии, драматическая наполненность монологов, достоверная передача духа времени, основанного на показе образов и ситуаций, типичных для пятидесятых годов XX века, позволили называть эти произведения психологическими драмами.

В ходе развития острого социального и нравственного конфликта герои М. Карима – утверждающие народноактивное начало жизни и ее нравственные идеалы современники драматурга находятся в гуще событий, активно действуют и внутренне переживают, приходят в столкновение с теми или иными сторонами действительности, ее духовной атмосферой. Психологическое раскрытие характера, его эволюция происходит и как следствие воздействия на него процесса общественного развития, и как следствие процесса становления и формирования самой личности.

Во второй половине XX века во всей советской литературе велись интенсивные творческие поиски в изображении в психологически развернутом ракурсе образа героя-руководителя, активной, передовой личности, деятеля, умеющего повести за собой народ на трудовые подвиги, высоконравственного гражданина [2]. Впервые во всей башкирской литературе по-новому, новаторски, с критических позиций подошел к освещению такого образа руководителя-коммуниста М. Карим в драмах «Одинокая береза» (1950), «Неспетая песня» (1963).

Новаторские образы Мырзахана Шавкатова, Дусмата Ярлыкапова были наполнены большим общественно-социальным содержанием, глубоким психологизмом. В отличие от прежних схематичных образов идеальных коммунистов, эти герои, глубоко и искренне ошибающиеся, отвергнутые народом за волюнтаристские методы руководства, тяжело переживающие свои недостатки, получили удивительно актуальное звучание. Подобные образы сделали мощный толчок для создания в литературе, в первую очередь, в прозе жизненных, многогранных, сложных, содержащих в себе и положительные, и отрицательные качества полнокровных характеров, для художественной обработки концепции героя – активного руководителя, для психологически глубокого раскрытия его духовного мира.

Социально-нравственные и психологические противоречия между людьми, которые связаны с широко распространенным в начале 1950-х годов движением за укрупнение колхозов, являются причиной возникновения конфликта в драме «Одинокая бере-

за» [3]. Этот конфликт представляется автором с психологических и философских позиций: каково отношение героя к своему назначению, какую он несет ответственность за свой поступок перед обществом и самим собой. Мырзахан Шавкатов привык работать для народа, всю свою жизнь, силу, энергию посвятил развитию и преумножению благосостояния хозяйства, колхозников, но полюбил и ту власть, которая ему дана. Поэтому он не хочет понять и принять экономически выгодную для его колхоза необходимость объединиться с соседним хозяйством, освободить кресло руководителя молодому, энергичному, идущему в ногу со временем преемнику.

В годы Великой Отечественной войны первым выполнивший долг перед Родиной, вырастивший отличных скакунов для фронта, отдавший пачками свои трудовые деньги на самолеты, танки, «богатырского роста с орлиным взглядом человек с золотой головой» Шавкатов, по словам колхозников, «задремал», стал довольствоваться достигнутым и отстал от жизни, так и не научился ставить общественные интересы выше личных, перестал понимать требования, веления времени, духовные потребности людей, которые его уважали, любили, восхищались. Конфликт между колхозниками и Шавкатовым составляет основу драматизма судьбы главного героя, служит психологически мотивированному раскрытию противоречивого характера Мырзахана, не сумевшего преодолеть свои ошибки и недостатки, мешающие ему идти вперед. Он не терпит критики на свой адрес, мнимое величие мешает ему трезво оценить происходящие события, отношение к нему окружающих людей. В то же самое время он обладает трезвой рассудительностью, острым аналитическим умом.

Раздвоенность личности, переживания, неуверенность и колебания, возникшие из-за конфликта с колхозниками, с сыном, с близкими людьми, пробуждают в душе героя бурю противоречивых чувств, эмоций, вопросов, недоумение, возмущение, обиду, раскаяние. Образ одинокой березы и картина природной стихии, удачно использованные автором, служат более усиленному, яркому показу драматического состояния Шавкатова, его психологических переживаний, подчеркивают его одиночество, оторванность от народа, вследствие чего он претерпевает внутреннее потрясение и нравственное очищение, душевный катарсис.

Таким образом, в драме «Одинокая береза» показывается не констатация лишь результатов, а сам процесс произошедших изменений в противоречивом характере героя, что обнаруживается непосредственно в его действиях и в мыслях, переживаниях в форме монологов, а также в психологических деталях, параллелизмах, в пейзажных картинах [4].

В драме М. Карима «Неспетая песня», события в которой разворачиваются в середине 1950-х годов, в центр сюжетного развития поставлена судьба второго секретаря горкома партии, демагога и очковтирателя Дусмата Ярлыкапова. В очередной раз, сидя в

своем уютном кабинете, на мягком кресле, Ярлыкапов стремится нажать «политический капитал» и подает заявление с просьбой направить его на работу в деревню, поднимать сельское хозяйство. В действительности же он об этом и мысли не допускает, герой глубоко верит, что такого ценного работника как он никто не тронет, никуда не отправит. Но как оказалось, времена сильно изменились, в новых общественных условиях «благородный клич энтузиаста» был услышан, и его желание было удовлетворено. Попытка бурной деятельности Ярлыкапова по организации соревнования среди городских предприятий за выпуск сельхозорудий, необходимых целинникам, и тем самым попытка показа себя как незаменимого руководителя большого масштаба терпит крах.

В отличие от колоритного, масштабного характера Мырзахана Шавкатова, раскрывающегося психологически глубоко, показанного в потрясающем драматическом ракурсе, образ Дусмата Ярлыкапова рисуется в несколько ином ключе: будучи пустозвоном, поверхностным человеком, он не способен к глубоким переживаниям, как Мырзахан. Если образ Шавкатова, у которого несмотря на его недостатки, много благородных качеств, который заслужил любовь и уважение народа, и люди искренне переживают за ошибки своего руководителя, родного, своего человека, представлен во всем величии противоречивых внутренних коллизий, то образ пустозвона Ярлыкапова автором сознательно представляется однопланово. Ярлыкапов не способен к переживаниям, к нравственному очищению, он не понимает, что прожил беспечную, пустую жизнь, что его поступки тяжело отразились на судьбе близких ему людей [5]. Внутреннюю пустоту за внешней значительностью Ярлыкапова как нельзя лучше передает художественно емкая символическая деталь – холостое оружие, висящее на стене и внешним красивым своим видом вызывающее у окружающих уважение, восхищение.

В этой драме центр тяжести психологического раскрытия перемещен на мысли и поступки образов второго плана, окружающих Ярлыкапова – на его жену Мастуру, на его сестру Дильбар, на возлюбленного Дильбар художника Низама и др. Превратившаяся из дочери наборщика в жену ответственного партийного работника Мастура прожила не свою собственную жизнь, а жизнь мужа, готовила для мужа, ухаживала за ним, хлила его, не имела ни своей печали, ни своей радости, не испытывала удовлетворения от результата своей работы, которые имеют портниха Гульбика, художник Низам и др.

Драматичны и психологически достоверны внутренние переживания, печальное прозрение, разочарования, щемящая тоска Мастуры после раскрытия истинного облика, настоящей сущности Дусмата, неспособного признать свои лживые поступки. Боль утраты, бессмысленность самопожертвования и благородное сердце, доброта, верность, душевные качества Мастуры выражены в ее словах: «Свою жизнь я посвятила тебе, Дусмат. Верила, что ты увлечен большими делами, приносишь людям много радости, служишь им во всем опорой. Но, оказывается, если подумать, тебе самому с со-

рока сторон нужно сорок подпорок. Вот ради какого человека я истратила свою жизнь. ...Мы нищие с тобой, Дусмат, мы привыкли только брать, поэтому и нищие». В этой речи раскрывается весь накал страстей, буря чувств, происходящие в душе внешне сдержанной, спокойной, благородной героини. А также выразительная деталь – узоры в ситцевой ткани для платья передают драматизм состояния Мастуры, грустный итог прожитой ею жизни: «Узоры грустны, как желтые листья. Неслышно подкрадывается осень. Лето еще не ушло, а она уже тут как тут»

В своих порочных, корыстных целях Дусмат Ярлыкапов разрушает и счастье сестры Дильбар, выдав ее замуж за прослывшего растущим журналистом Вазира, верно служащего Дусмату в его махинациях, интригах. Между расчетливым, холодным, надменным, внешне красивым, ухоженным, но внутренне убогим, неспособным на благородные поступки и на большое, искреннее чувство Вазиром и Дильбар нет никакой душевной близости, кроме кратковременной увлеченности, которая возникла лишь в начале их отношений и потом исчезла навсегда. В отличие от Мастуры, которая не способна и не желает изменить свою жизнь, духовно сильная, активная Дильбар порывает с Вазиром и выходит навстречу к своему счастью.

Целеустремленный, внутренне богатый, красивый и благородный в своих помыслах и поступках, духовно цельный художник Низам, переживший глубокую душевную рану из-за своевольного, деспотического поступка Дусмата, разлучившего его с любимой, сумел преодолеть психологическую травму, депрессию, не согнулся, смог создать настоящие картины искусства, смог снова найти дорогу к сердцу любимой.

Таким образом, еще в ранних драматических произведениях Мустая Карима художественный характер становится эпицентром всего драматургического построения, действие в драмах строится таким образом, что самораскрытие, самовыражение характера происходит со все возрастающей степенью напряженности.

Литература

1. Кильмухаметов Т. А. Сила народности: Уроки Мустая Карима. – Уфа: Китап, 1998. – С. 54.
2. Кильмухаметов Т. Драматургия Мустая Карима. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1979. – С. 87.
3. Творчество Мустая Карима – многонациональное художественное достояние // Баимов Р. Н. Истоки и устья. – Уфа: Китап, 1993. – С. 122.
4. Хусаинов Мустай Карим: Литературный портрет. М., 1963. – С. 63.
5. Хусаинов Г. Б. Мустай Карим. – Уфа: Китап, 1994. – С. 71.

Статья рекомендована к печати кафедрой башкирской литературы, фольклора и культуры Башкирского государственного университета (профессор, доктор филологических наук, профессор Идельбаев М. Х.)

The concept of hero in the early dramas of Mustai Karim

G. N. Gareeva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: gareevagulfira@mail.ru

In this article, put the purpose of uncovering talent in exact playwright capture and disclosure of underlying movements in social psychology and morality of 1950–1960s, his tireless work towards an in-depth analysis of life-social human relationships and the surrounding world through the focusing of stage action around mental state, internal changes and the awakening of new human and personal qualities in the character of the hero.

Keywords: drama, character, nature, social psychology, monologues.